Александра Вейн
Между правдой и ложью

Александра Вейн
Между правдой и ложью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73202108
SelfPub; 2026

Аннотация

Полина Рудова рано познала горе: в детстве она потеряла родителей в страшной автокатастрофе. Ее взяла под опеку тетя, которая со временем стала мэром их родного города. Рядом всегда была подруга Лика – вместе они искали любовь, но каждый роман оборачивался разочарованием. Девушки решили сосредоточиться на карьере.

Теперь Полина – заместитель мэра по рекламе и связям с общественностью. Ее мир рушится, когда погибает влиятельный предприниматель: чтобы избежать скандала, Полина вынуждена сотрудничать с капитаном Дмитрием Орловым.

Ситуация усложняется с появлением Марка Ларса – обаятельного незнакомца с неясными мотивами. Он тоже вовлечен в расследование, но кто он: защитник или убийца?

Вместе они погружаются в мир интриг. Чем глубже расследование, тем яснее: за убийствами стоит заговор с участием влиятельных лиц. Каждый новый факт множит вопросы, а ставки растут.

В этой истории каждое открытие может стать последним, а доверие – опасной роскошью.

Обложка создана благодаря Алисе AI.

Содержание

Часть 1. 6
Глава 1. Подруги навсегда 6
Глава 2. Частная школа 10
Глава 3. Первое чувство 23
Глава 4. Учитель информатики 30
Глава 5. В ожидании вердикта 45
Глава 6. Тень измены 56
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Александра Вейн
Между правдой и ложью

Между правдой и ложью

Часть 1.

Глава 1. Подруги навсегда

«Дружба – это душа, живущая в двух телах» – Аристотель.

Все люди в нашей жизни появляются не случайно.

Я часто задумываюсь над смыслом встреч, расставаний и случайных совпадений. Что привело этого человека в мою жизнь именно в тот момент? Как объяснить удивительные связи между людьми, возникающие порой совершенно неожиданно?

Иногда встреча растворяется в молниеносном моменте, иногда длится годами, но каждая оставляет тот или иной отпечаток на душе, меняющий нашу жизнь навсегда.

Так как же зарождается дружба…настоящая дружба?

Наша дружба зародилась ровно 20 лет назад с недовольной улыбки.

***

Это было 1 сентября – торжественная линейка первоклассников. Среди улыбчивых школьников можно было выделить двух девиц с недовольными лицами. Родные до сих пор с улыбкой говорят: им суждено было стать подругами. Именно в тот день я и встретила ее: невысокую, темно-русую с карими глазами, хмурую девчонку – Анжелику Ларионову.

Мы оказались соседями по парте почти случайно. Учительница посадила нас вместе, потому что свободных мест больше не осталось. Я смотрела на нее с любопытством, ожидая, что вот-вот последует знакомство или хотя бы обмен приветствиями. Но Анжелике казалось важнее сосредоточиться на разглядывании облаков за окном, будто весь класс и учительница были ей абсолютно безразличны.

Несколько уроков подряд мы просидели молча, каждый погруженный в собственные мысли. Мне хотелось завести разговор, но боязнь показаться навязчивой удерживала от первого шага. Наконец, ближе к концу учебного дня наша учительница объявила перемену, предложив ребятам познакомиться и подружиться. Тогда-то я и решилась сделать первый шаг навстречу своей будущей лучшей подруге.

– Ты тоже новенькая здесь? – спросила я осторожно, глядя исподлобья. Анжелика медленно повернулась ко мне, изучающе посмотрев своими большими карими глазами.

– Да, – коротко ответила она, слегка нахмурившись еще сильнее. Но уже спустя минуту лед тронулся. Мы начали делиться впечатлениями о школе, рассказывать о себе, выяснять общие интересы. Оказалось, нам обеим страшно повезло оказаться за одной партой: наши взгляды на многие вещи совпадали, у нас похожие вкусы в музыке и увлечениях. Мы обе любим запах новых учебников, одинаково морщимся от скрипов мела и замираем, когда за окном пролетают стаи птиц. А еще нам нравится сидеть у окна в солнечный день и шептаться о том, какие облака похожи на драконов, а какие – на мороженое.

Так зародилась наша крепкая дружба, продолжающаяся уже много лет. За это время мы пережили немало испытаний: ссоры, размолвки, радости и печали. Но каждое событие лишь укрепляло связь между нами. Лика стала частью моей семьи, моим вторым «я», той самой подругой, которой доверяют самые сокровенные тайны и переживания.

Мы делили пополам победы и поражения, поддерживали друг друга в минуты отчаяния и радовались общим успехам. Вместе проходили экзамены, праздновали успехи, помога-

ли справляться с разочарованиями. Наш союз выдержал испытания расстоянием, расставаниями и кризисами взрослой жизни, оставшись нерушимым.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, почему родные говорили, что эта встреча была предопределена судьбой. Ведь такие встречи случаются редко, и каждая из них – настоящее чудо, которое делает нашу жизнь ярче и богаче. Настоящая дружба учит нас понимать, поддерживать и любить другого человека таким, какой он есть, сохраняя доверие и уважение друг к другу годами. Анжелика для меня – не просто подруга, а настоящий подарок судьбы, который обогатил мою жизнь самыми яркими красками.

Глава 2. Частная школа

«Учитель открывает дверь, ученик входит самостоятельно» –
Конфуций.

Мы учились в знаменитой частной школе, расположившейся в старинном особняке XVIII века, в одном из красивейших уголков города. Ее фасад поражал благородством архитектуры, огромные окна выходили на зеленые лужайки и тенистые аллеи парка, утопающего в зелени деревьев и цветах.

Школу отличала особая атмосфера, пропитанная духом аристократии и традиций прошлого. Внутри царила утонченность обстановки: деревянные панели, картины знаменитых художников, старинная мебель и роскошные библиотеки с тысячами книг на полках.

Учебная программа была разнообразной: от математических дисциплин и освоения иностранных языков до изучения античной литературы, истории искусства и философских концепций. Повышенное внимание уделялось иностранным языкам. Мне доставляло истинное удовольствие

погружаться в мир литературы и английского языка, открывая для себя новые произведения, обогащая словарный запас, чего нельзя было сказать о моей подруге. Ей совершенно это все не нравилось: гораздо интереснее было заниматься препарированием лягушек на уроках биологии, чем углубляться в классические произведения или заучивать иноязычную лексику. Так у нас и пошло разделение обязанностей: я взяла на себя роль пересказчика литературных произведений, оказывала помощь в подготовке к диктантам и контрольным работам по английскому языку, а она, в свою очередь, решала мои задачи по биологии и химии.

Преподаватели были лучшими специалистами своего дела, многие из них имели опыт работы в ведущих российских вузах и за рубежом. Они прививали школьникам чувство собственного достоинства, умение мыслить самостоятельно и развивать творческий потенциал.

Однако главная особенность школы заключалась вовсе не в ее внешнем великолепии. Путь сюда лежал не через сложные вступительные испытания, которые проверяли бы знания и умения кандидатов, а через материальное положение родителей. Чем оно выше – тем больше шансов попасть сюда.

***

Родители Анжелики – Ларионовы Константин и Екатерина стояли у истоков одной из самых популярных и престижных дизайнерских мебельных мастерских города. Их творчество началось с семейного увлечения: мать, обладая тонким вкусом и художественным чутьем, мечтала создавать предметы интерьера, способные преобразить пространство любого жилища. Отец же обладал природным даром мастера-краснодеревщика, переданным поколениями потомственных столяров. Вместе, еще в университете, они решили объединить свои таланты и создать нечто уникальное.

Первоначально супруги начали с набора маленькой группы мастеров и небольших заказов – изготовления эксклюзивных шкафов, комодов и кресел ручной работы. Постепенно их изделия стали привлекать внимание горожан, влюбившихся в изящные линии, оригинальные узоры и высокое качество исполнения. Константин с мастерами постоянно совершенствовали свои работы, экспериментируя с материалами и стилями, сочетая традиционные русские мотивы с современными тенденциями интерьерного дизайна.

Со временем маленькая мастерская превратилась в процветающий семейный бизнес, ставший визитной карточкой города. Родители Анжелики продолжали вдохновлять друг друга, создавая шедевры мебельного искусства, отражающие душу и характер заказчика. Их детище стало символом вку-

са, мастерства и семейной преемственности, воплощая идеалы красоты, функциональности и индивидуальности.

Казалось бы, дочь должна была унаследовать любовь к искусству, будь то живопись, музыка или дизайн интерьеров. Но вопреки ожиданиям родителей, девушка решила встать совсем на иной путь – путь медицины.

Несмотря на страх перед видом крови, который порой доводил ее почти до паники, Лика стремилась помогать людям. Со школьных времен ее привлекало все необычное и загадочное в мире науки. Сложные уравнения в химии завораживали своим многообразием реакций и закономерностей, словно ключи к разгадке тайн вселенной. А экосистемы притягивали девушку возможностью понять механизмы функционирования живого мира.

Но почему медицина? Возможно, это был личный вызов самому себе – доказать, что любые страхи можно преодолеть. И еще… есть в медицине что-то магическое. Ты словно получаешь ключ к тайнам человеческого тела, к пониманию, как все устроено. И самое главное – ты можешь использовать эти знания, чтобы менять жизни. Это одновременно и пугало, и вдохновляло Лику.

У Анжелики был младший брат – Андрюшка Ларионов,

которого, как ей порой казалось, родители любили гораздо сильнее. Она осознавала, что появление младенца неизбежно меняет семейную жизнь, перераспределяя всю заботу вокруг нового члена семьи. Но даже спустя годы, когда Андрюшка вырос настолько, что пошел в детский сад, ситуация оставалась прежней: взгляд родителей неизменно следил именно за ним.

Что съел Андрюшенька на завтрак? Какой рисунок принес домой из сада? Как прошел его сегодняшний денек? А какой была жизнь самой Анжелики? Никого особо не волновало. Ей часто приходилось наблюдать, как родители забывают спросить ее о чем-либо важном, словно бы она стала невидимой частью семейного круга. И все же каждый раз, когда она начинала испытывать ревность или недовольство, рядом оказывалась я, которая старалась поддержать ее, хотя и не вполне понимала всей глубины ее чувств. Мне тоже нравился маленький Андрюшка, его непосредственность и искренность очаровывали меня. Иногда мы вместе играли с ним, стараясь занять малыша чем-нибудь интересным, пока взрослые занимались своими делами.

Но бывали моменты, когда между сестрой и братом возникал конфликт, когда, устав от постоянного внимания к младшему, Анжелика пыталась привлечь к себе чуточку заботы и любви. Тогда она капризничала, закатывала истерики, но

стоило ей увидеть слезы братика или услышать его жалобное хныканье, сердце девушки смягчалось мгновенно. Вместо продолжительного спора она уступала ему, готова была поделиться игрушкой, конфеткой или местом на диване возле мамы. Каждый раз этот поступок говорил о том, насколько сильна любовь и привязанность Анжелики к своему маленькому непоседе.

***

О смерти моих родителей Рудовых Викторе и Марии из моего круга общения, не считая Анжелики, никто не знал. Моим опекуном была тетя – Рудова Жанна Анатольевна, которую многие считали моей матерью.

Родители трагически погибли в автокатастрофе, когда мне исполнилось пять лет. В родителей врезался подросток, взявший автомобиль без ведома своего отца. Он выехал на трассу, не справился с управлением и влетел в машину родителей. Несчастье произошло мгновенно: машина родителей столкнулась лоб в лоб с нарушителем правил дорожного движения. Все троя погибли на месте.

Я бережно хранила в сердце образ родителей – и фотографии, и тетины рассказы словно складывали кусочки мозаики, помогая воссоздать их живые черты в моей памяти.

Отца звали Рудов Виктор Сергеевич, на момент смерти ему было тридцать три года. Он был высокого роста, наделен атлетичным телосложением. Его светлые волосы слегка волнистые, подчеркивали естественную красоту и мужественность облика. Глубоко посаженные глаза цвета чистого весеннего неба пленяли своей искренностью и открытостью, делая взгляд мягким и располагающим. Правильные черты лица – четкий профиль, аккуратный подбородок и тонкие губы – придавали ему классический облик современного мужчины. Обаяние, харизма и остроумие делали его душой любой компании, куда бы ни занесла судьба. Отец специализировался на автоматизации «умных домов», проектировал системы управления светом, температурой, безопасностью и прочими удобствами современной жизни. Благодаря своему уникальному опыту и дальновидности он сумел накопить солидное состояние, которое теперь находилось на моем банковском счете.

Отца свела с матерью случайная встреча на московской конференции, посвященной новейшим технологиям автоматизации систем управления. Там он впервые увидел Марию Александровну – очаровательную студентку, младшую его на пять лет. Девушка с распущенными длинными русыми волосами сидела в зале, сосредоточенно записывая важную информацию в небольшой блокнот, стараясь успеть зафик-

сировать каждую деталь доклада.

Ее красота, серьезность и желание впитывать знания буквально поразили отца. Уже тогда он понял, что хочет видеть рядом с собой именно ее. Ради мамы отец задержался в столице дольше обычного срока, начав активно завоевывать ее расположение.

Каждый день он сопровождал ее из университета до дома, возил в рестораны, театры и кино, показывал московские достопримечательности и посещал музеи. Он искал способы заинтересовать девушку и выбирал подарки, которые отражали бы ее вкусы: нежные украшения, букеты с ее любимыми цветами и вещи, словно созданные специально для нее. Все это должно было убедить Марию в его серьезности и намерении связать судьбу именно с ней.

И вот спустя некоторое время, окончив университет, мама согласилась выйти замуж за моего отца. Он сразу забрал ее из Москвы в свой родной город, подальше от столичной суеты и шумихи. Отец настоял, чтобы супруга не искала работу, считая, что ее задача теперь заботиться о себе и доме. Ведь его собственных средств хватало с избытком, обеспечивая комфортную жизнь всей семье еще на долгие годы вперед.

Моя тетя – Рудова Жанна Анатольевна, невзирая на про-

житые годы, не выглядела на свой возраст. Стройная фигура, гладкая кожа без единой морщинки и острый ум производили сильное впечатление. Человек исключительной строгости и внутренней силы, она излучала уверенность и властность, заставляя окружающих относиться к ней с уважением и трепетом.

Жанна Анатольевна получила красный диплом факультета государственного управления Московского государственного университета имени Ломоносова, заранее определив свою жизненную цель – добиться успеха в политике родного города. После болезненного разрыва отношений в студенчестве, потеряв веру в личную жизнь, женщина вложила всю свою энергию и амбиции в построение карьеры. Через упорство, стратегический подход и железную волю она постепенно поднялась вверх по карьерной лестнице, пока наконец не заняла должность мэра родного города.

Жители знали ее как лидера, чей авторитет базировался на профессионализме и твердости принципов. Те, кто сталкивался с ней лично, понимали, что любое решение принималось взвешенно и последовательно. Даже недоброжелатели вынуждены были признавать ее компетентность и эффективность руководства. Тетка действительно заслуживала звания железной леди, чье слово имело вес, а репутация оставалась безупречной.

После страшной аварии, лишившей меня обоих родителей, тетя Жанна долгое время находилась в глубоком потрясении. Несмотря на собственный стресс и боль утраты, обстоятельства вынуждали ее действовать решительно. Поскольку никаких родственников ближе не оказалось, она немедленно приняла решение оформить надо мной опеку, став единственной опорой и защитой для маленькой сироты.

Тогда, в возрасте пяти лет, я едва осознавала реальность происходящего. Потеря родных была настолько внезапной и шокирующей, что поначалу я закрылась в себе, отказывалась говорить с окружающими, чувствуя непреодолимую тревогу и растерянность. Тете пришлось нелегко, глядя на мое молчаливое горе и мучительную тишину, которой я окружила себя.

Будучи влиятельной фигурой в городском управлении, тетя сделала все возможное, чтобы защитить меня от чужих взглядов и излишней публичности. Пользуясь своими связями, она официально запретила журналистам приближаться ко мне, брать интервью и распространять подробности происшествия. Таким образом, наша общая трагедия осталась вне поля зрения широкой общественности.

Буквально за считанные дни тетя не только юридически

оформила надо мной опеку, но и официально усыновила меня, став законной матерью в официальных бумагах. Тогда я еще не понимала всех тонкостей бюрократической машины, но интуитивно чувствовала тепло и защиту нового близкого человека.

Спустя два года, отправившись в первый класс, я твердо решила, что расстраивать дорогого мне человека нельзя. Осознавая ответственность, возложенную на тетку, я твердо пообещала сама себе учиться прилежно, радовать успехами и вести себя достойно. Ведь у тети и без того немало хлопот и обязанностей, связанных с работой и общественными делами. Поэтому я старалась показать наилучшие стороны, стремясь вызвать улыбку одобрения и гордость в глазах родной женщины, заменившей мне семью и подарившей надежду на счастливое будущее.

Своих детей у тети не было, мужчины в ее жизни также не отличались стабильностью. Они иногда мелькали в нашем доме, но надолго не задерживались. Вероятно, тетушка предпочитала не раскрывать подробности своей личной жизни – даже мне, своей племяннице, – или просто избегала подобных разговоров. Так сложилось, что наше общение строилось довольно сдержанно. Тетя Жанна никогда не проявляла излишнюю нежность и сентиментальность, практически не проводила со мной много личного времени, будучи постоян-

но погруженной в работу. Однако в моей жизни были няни, благодаря которым я не чувствовала себя столь одинокой.

Если же случалось нечто особенное: удачный рисунок к празднику, какая-нибудь интересная поделка для детского сада или удачно заученный стихотворный шедевр, тетка обязательно вознаграждала меня подарками. Может быть, именно таким образом она демонстрировала свое одобрение и признательность моим достижениям, ведь иначе выразить чувства родительской гордости ей не удавалось.

За долгие годы совместной жизни я изо всех сил старалась стать той племянницей, которой не потребуется особая опека. Не желая оказаться ненужной и попасть в детский дом, я прилежно помогала домработнице в домашних делах, старательно выполняла любые поручения вовремя, учась самостоятельно справляться с проблемами, лишь бы лишний раз не беспокоить взрослых своей суетливостью.

Иногда, правда, редкие вечера становились особенно эмоциональными. Когда тетя позволяла себе немного расслабиться и выпить вина, она делалась откровенной и ласково усаживала меня рядышком, рассказывая, что во многом я похожа на ее первую юношескую любовь. После таких признаний она впадала в меланхолию, глаза наполнялись слезами, а потом вдруг снова заявляла, что любит меня больше

всего на свете и сделает ради меня абсолютно все, потому что я – единственная настоящая близкая душа среди чужих лиц.

Такие минуты случались крайне редко, поскольку моя тетка придерживалась определенных правил поведения, считая недопустимым публичное проявление слабостей. Несмотря на редкие приступы печали, утром она всегда вставала свежей и ухоженной, точно сияющая королева утреннего солнца. Ее любимое высказывание звучало так: «Каким бы плохим не был вчерашний день, завтрашний день будет лучше; ты обязана показать миру свое лучшее лицо и самую ослепительную улыбку, чтобы никто и никогда не догадался, что творится внутри твоей души».

Глава 3. Первое чувство

«Влюбленность – это игра, в которой проигрывает тот, кто любил больше» –
Жан Поль Сартр.

Когда нам с Анжеликой исполнилось шестнадцать лет, мы вдруг ощутили себя взрослыми девушками. Взгляд мужчин стал чаще останавливаться на нас, вызывая ощущение новизны и легкую робость. Раньше это воспринималось как шутка, но теперь прибавляло уверенности и осознания собственной женственности.

Стремясь почувствовать себя еще взрослее, мы задумались о поиске настоящей любви. Одноклассники, конечно, проявляли активный интерес, но казались какими-то незрелыми мальчишками, чьи головы были заняты играми и развлечениями. Мы хотели видеть рядом серьезных молодых людей, которые могли сами заработать денег, поставить цели и стремились к независимости.

Первая большая любовь Анжелики вошла в ее жизнь внезапно и эффектно. Однажды утром в школе появился новый учитель испанского языка – молодой и горячий испанец

Рикардо Фернандес. Его загорелая кожа, выразительный акцент и страсть к языку вызвали настоящую бурю эмоций не только у моей подружки, но и всех девочек в школе.

Лика, которая ранее ненавидела иностранные языки, буквально заболела испанским. Каждое занятие с Рикардо превращалось в маленькое приключение, полное новых открытий и ярких ощущений.

Как завоевать сердце красавца-преподавателя Рикардо Фернандеса? Этот вопрос не давал Анжелике покоя. Хоть она и путалась в спряжениях глаголов, на занятия ходила исправно – с видом прилежной ученицы внимала каждому слову учителя. Не придумав ничего оригинальнее, Лика взялась за кардинальные меры: обновила косметичку, пересмотрела гардероб в пользу элегантных нарядов и освоила искусство многозначительных взглядов в сторону предмета своего обожания.

Прошли несколько месяцев напряженного наблюдения и ожиданий. Наконец настал долгожданный миг: Рикардо ответил взаимностью. Сначала осторожные взгляды переросли в короткие беседы после уроков, затем последовали тайные свидания в укромных местах города. Вскоре пара поняла, что чувства достигли точки невозврата.

Однажды вечером, после очередного романтического свидания, подружка и учитель поняли, что не могут сдерживаться дальше. Их сердца воспылали решимостью, и они вместе сделали смелый шаг вперед, пересекая невидимую границу взрослой близости. Им предстояло сделать первый взрослый шаг навстречу друг другу, полный волнения и неуверенности со стороны подруги, но одновременно ощущаемый как неизбежный и правильный выбор.

После той памятной ночи подруга подробно рассказала мне обо всем произошедшем. Анжелика продолжила тайно встречаться с преподавателем испанского, хотя посещения его уроков заметно сократились с ее стороны. По ее словам, первый опыт был достаточно болезненным, но последующие встречи приносили лишь восторг и яркие эмоции. Постоянно повторяя, что я тоже обязана пережить подобное, она убеждала меня быстрее начать искать подходящего партнера: – Полька, тебе непременно нужно найти парня и испытать такое же счастье, – настаивала она, уверенная, что без такого опыта невозможно полноценно жить в наше время.

Я соглашалась, понимая важность момента, но желала дождаться настоящего чувства, глубокой привязанности и доверия к человеку, разделяющему со мной первое соприкосновение со взрослой жизнью. Поиски подходящего кандидата оказались непростыми, и радость от предвкушения зна-

комства таяла с каждым днем.

Тем временем Анжелика пресытилась обществом своего возлюбленного-преподавателя. Рассказы о Мадриде, культуре и обычаях чужой страны перестали увлекать ее, превратившись в нудную лекцию. Любовь ушла так же внезапно, как и пришла. Решительно поставив точку в отношениях, подруга вернулась к прежним интересам – подготовке к школьным экзаменам, оставив позади пылкость первых любовных переживаний.

***

Экзамены в девятом классе промчались незаметно, мы не успели опомниться, как подошел черед финального экзамена-национного марафона одиннадцатого класса. Мы снова погрузились в интенсивную подготовку: Анжелика усиленно штудировала биологию и химию, я же посвятила себя изучению истории, обществознания и английского языка. Эти усилия принесли плоды: успешно сдав экзамены, мы обе получили высокие баллы и золотые медали.

Хотя награды не являлись самоцелью наших усилий, медальки стали приятным сюрпризом и доказательством проделанной работы. Конечно, мы понимали: для поступления в университеты эти регалии не обязательны, но наличие зо-

лотых медалей придавало некую уверенность.

А вскоре наступил восемнадцатый день рождения. Подруга получила шикарный подарок от родителей – новенький автомобиль.

Моя же тетушка пошла на радикальные меры: вместо привычных подарков она приобрела мне просторную двухуровневую квартиру в новом доме.

– Ты уже взрослая девушка, можешь делать, что захочешь, а для этого тебе нужно твое личное пространство, – улыбаясь, пояснила тетя.

Дом, в котором размещалась моя новая квартира, состоял из пяти этажей. Начиная с четвертого этажа, здание занимали двухуровневые апартаменты. Всего в доме насчитывалось восемь квартир, и последняя, восьмая, принадлежала мне.

Квартира представляла собой два уровня. Первый этаж включал просторный холл, большую гостиную, совмещенную с кухней, отдельную спальню и ванную комнату. На втором уровне находились: главная спальня с гардеробной зоной, дополнительная ванная комната и уютный рабочий кабинет.

Интерьер квартиры был выполнен в спокойных пастельных тонах и разработан профессиональным дизайнером. Мягкие оттенки бежевого, серого и белого цветов создавали атмосферу тепла и комфорта. Пол был выложен паркетом из ценных пород дерева, стены украшены качественными обоями с легким рельефом, потолки отделаны гипсовым декором. Вся обстановка отличалась изысканностью и простотой линий, идеально гармонируя с высокими потолками и большими окнами, пропускающими естественный свет.

Тем вечером мы собрались у меня, чтобы отметить переезд в новую квартиру. Ехать куда-либо не хотелось, поэтому с раннего утра я провела много времени на кухне, готовя разнообразные угощения.

– Да, не квартира, а рай, – восторженно заметила Лика, рассматривая шикарный интерьер. – Теть Жанн, а не хотите и мне сделать такой подарок? Сколько лет знакомы все-таки, – полушутя-полусерьезно произнесла подруга.

– Никаких желаний, – ответила тетушка, широко улыбнувшись.

Мы уселись за столом, и вечер плавно перешел в дружескую беседу с алкоголем. Выпито было немало, разговоры становились все откровеннее. Анжелика вновь заговорила о

своей первой любви, рассказывая тете о тех эмоциях и переживаниях, которые испытала с учителем испанского.

– Девочки, о какой любви вы говорите? – рассмеявшись, вмешалась тетя. – Это всего лишь детская игра гормонов. Знаете, что такое настоящая любовь? Когда отсутствие человека ощущается как нехватка воздуха, когда без него жизнь теряет краски. И вот что горько: такая любовь нередко остается без ответа. Случается, что после многих лет совместной жизни любимый вдруг уходит к другой – и верит, что именно с ней его судьба. А тебе приходится принять это, отпустить. Потому что к любви не принуждают…

Тетушкины слова прозвучали резко и горько, напомнив о ее собственном опыте тяжелых потерь. Несмотря на легкость тона, в ее голосе слышалась боль и усталость, понятные только тем, кто прошел через подобные испытания. Мы побоялись дальше расспрашивать тетю о ее печальном опыте. Вечер продолжал идти своим чередом, наполняясь новыми воспоминаниями и размышлениями о сути человеческих чувств.

Глава 4. Учитель информатики

«Судить легко, понимать трудно» –
Леонардо да Винчи.

Мы с Анжеликой, как и планировалось, поступили в университет, она в медицинский на стоматолога, я в родной государственный на факультет рекламы и связи с общественностью. Так как университеты были разными, в будни мы виделись редко, но как только наступала пятницу, мы сразу собирались у меня, чтобы обсудить прошедшую неделю и поделиться сплетнями.

В эту пятницу мы решили посетить новое заведение города – клуб «Облако». Реклама клуба гласила: «Здесь царит атмосфера праздника, стиля и вдохновения – место, где каждый может найти единомышленников и провести незабываемый вечер». Достать пригласительные не составило труда, тетку в городе знали хорошо, поэтому через ее рекламщика я выпросила два пригласительных для себя и подруги.

Про «Облако» говорили, как о пространстве, объединяющем самых разных людей – от политиков и бизнесменов до художников и музыкантов. Клуб задумывался как площад-

ка для общения творческих и амбициозных личностей, где можно провести вечер в приятной компании и открыть для себя что-то новое.

Здание клуба возвышалось над городом, словно настоящее облако, освещенное мягким светом многочисленных прожекторов. Интерьер был выполнен в лучших традициях современного дизайна: мягкие цвета стен, элегантная мебель, стеклянные люстры, отражающие свет сотен лампочек. Музыка звучала мягко и приятно, создавая ощущение легкости и беззаботности. По залу плавно скользили официанты с изысканными напитками и закусками.

Заняв наш столик, мы стали осматривать прохожих мимо людей. Некоторые лица были знакомы, видели их по телевизору или в газетах, некоторые совершенно не вписывались в атмосферу клуба. Было как-то комфортно и беззаботно, мы заказали коктейли и различную закуску и принялись обсуждать прошедшую неделею.

– Боже, эта неделя длилась как вечность! Ну, рассказывай, что у тебя? – Лика первой нарушила молчание.

– Да так, ничего особенного. Как там твоя учеба вообще? Еще не пожалела, что пошла в мед?

– Ой, если честно, эта учеба меня иногда просто убивает. Экзамены –как квест на выживание: читаешь конспекты и думаешь – ну, когда же это закончится? А лекции… иногда сижу и ловлю себя на мысли: «Я вообще все это запомню?!» Но вот что круто: когда видишь, как преподы работают с пациентами – сразу забываешь про усталость. Они такие профи, что хочется сказать: «Научите меня так же!» И да, я все еще мечтаю о своей клинике. С топовым оборудованием. И с кофемашиной для персонала – потому что без кофе тут никак!

– Наверняка родители помогут с обустройством, будет шикарно.

– Ты только представь меня в собственном кабинете: стильная, в белоснежном халате, с элегантными украшениями… Прямо звезда стоматологического Олимпа! – сказала Лика со сверкающим глазами и засмеялась.

– Ага, стильная и скромная – классика жанра! – с улыбкой на лице сказала я. – А у меня ничего особо интересного не произошло. Помнишь нашего преподавателя по истории рекламы Василия Ивановича, я тебе про него на первом курсе рассказывала? Ну, такого пожилого дяденьку, всегда в очках, голос тихий-тихий… Так вот, представляешь, он вчера на лекции уснул прям посреди занятия! Мы тихо перегляды-

вались с одногруппниками, пока старичок дремал, еле дыша. Странно и смешно было видеть такое.

– Хаха, вот это дед дает!

– Ага, мы все сидели, улыбались, кто-то старался держать лицо серьезным. Потом одна девушка решила аккуратно позвать его по имени, тот проснулся мгновенно и начал дальше рассказывать про первые рекламные плакаты эпохи Возрождения. Видимо, сознание отключилось ненадолго…

Здесь нам принесли новые коктейли, мы выпили и продолжили болтать не о чем.

– Кстати, Лика, ты помнишь Максима с нашей группы? Такой парень высокий, крепкий, с темными волосами и маленькими при маленькими глазами? – спросила я.

– Что-то не припоминаю.

– Ну, Максим, который весь семестр ходил в спортивной форме и постоянно возле меня ошивался. Недавно заметил меня одну в коридоре и снова весь день возле меня терся, все довезти до дома хотел.

– Ух ты, а что он тебе прям вообще не нравится? Смотри

какой хороший вариант вырисовывается, спортивный, крепкий, всегда рядом. Может быть, попробуешь с ним пообщаться немного ближе, тебе уже давно пора, а то так в девках и просидишь? – лукаво заговорила подружка.

– Не-не-не, ни в коем случае! Абсолютно не мой типаж, абсолютно не привлекает внешне и внутренне. Ты бы слышала, как он на парах отвечает… И ты же знаешь, что я жду принца на белом мерседесе, а не скомороха в спортивном одеянии.

Если бы тогда я знала, что совсем скоро вместо принца на белом мерседесе встречу парня в белых кроссовках, так бы не зарекалась.

– Ясно, ну тогда ты жди своего принца, а я пойду танцевать, может тоже подцеплю какого-нибудь принца. Ты пойдешь?

– Да, конечно. Давай еще по коктейлю и вперед.

В ту ночь мы танцевали до упаду, даже не верится, что сил хватило доползти до дома и лечь спать. Подружка все-таки смогла подцепить парня, правда, как мне показалось, вдвое старшее ее, но домой она решила ехать ночевать не ко мне, а к тому «принцу».

***

Понедельник выдался скверным, мало того, что я не услышала будильник, за окном лил сильный дождь, и я опаздывала на пары. Первой парой стоял новый предмет в этом семестре: информационные технологии в рекламе и связях с общественностью, опаздывать на него совершенно не хотелось. Поэтому быстро приняв душ, я нацепила любимые джинсы скинни глубокого синего оттенка. После быстро натянула футболку и на плечи светло-серый кардиган крупной вязки. Завершили образ удобные черные кроссовки и рюкзак, внутри которого были собраны необходимые вещи для учебного дня: планшет, блокнот, ручка и косметичка с минимумом косметики.

Практически моментально собравшись, я вышла из дома, уверенно направляясь к автомобилю. Дорога как ни странно заняла пятнадцать минут, в запасе у меня оставалось минут пять-семь – не больше.

Дождь не прекращался, шел сплошной стеной, будто пытаясь затянуть город в свое серое одеяло. Из-за быстрых сборов я, естественно, забыла про зонт, выругавшись, подхватила рюкзак, служивший единственной защитой от ливня, и бросилась бежать навстречу потокам воды, отчаянно надеясь

поскорее добраться до корпуса родного университета.

Видимость почти пропала – дождь бил струями прямо в глаза, слепя сильнее ярчайшего света фар, а порывистый ветер швырялся мокрыми каплями, заставляя моргать чаще обычного. Я бежала с почти закрытыми глазами, как внезапно нога натолкнулась на нечто твердое, а тело само собой столкнулось с мягкой поверхностью.

Только спустя мгновение я осознала, что врезалась в незнакомца – высокий мужчина в темных брюках и водолазке стоял напротив меня. Оказалось, что мой неуместный маневр закончился приземлением моего ботинка на белые кроссовки мужчины. Хотя сам он находился под зонтом, капли дождя щедро покрыли его одежду моими брызгами, окончательно превратив обувь в грязно-серую массу.

Мужчина нахмурился, резко взглянув сверху вниз:

– Девушка, вас вообще учили смотреть под ноги?

Я так смутилась, почувствовав неловкость ситуации, и, пытаясь придумать оправдание.

– Пр… простите, пожалуйста, я совсем не заметила, бежала, потому что опаздываю на занятие…

Голос мой дрожал от волнения. Мужчина, однако, продолжал хмуриться, явно раздраженный ситуацией больше моего.

– Почему вы несетесь сломя голову, даже не глядя, куда идете? Разве сложно сначала оглядеться, а уж потом нестись вперед?

Его слова прозвучали строго и обвиняюще. Я ощутила стыд и виновато опустила взгляд.

– Я действительно очень прошу прощения, это моя вина. Просто погода такая отвратительная, а я совсем растерялась…

Несмотря на искреннее раскаяние, мужчина остался холоден.

– Ах, погодка плохая, значит, это оправдывает вашу невнимательность? Ваши проблемы – ваши заботы, только следите за дорогой внимательней.

Теперь я начала чувствовать раздражение от такого отношения. Я подняла взгляд и ответила тверже, сдерживая эмоции.

– Если честно, мне неприятно ваше отношение. Я извинилась, признала ошибку. Можно было обойтись без грубостей.

Молчание повисло между нами. Мужчина внимательно смотрел на меня, своими темными глазами, возможно, замечая мое смущение и решительность одновременно. Затем вздохнул и смягчил тон.

– Ладно, извиняйте. Сегодня у всех нервы на пределе. Давайте считать инцидент исчерпанным.

Я облегченно выдохнула, чувствуя благодарность за понимание.

– Благодарю. Правда, спасибо вам огромное. Впредь постараюсь быть осторожнее.

И мы наконец пошли каждый своим путем, оставив позади небольшую размолвку. Но раздражение к этому мужчине у меня не пропало, а наоборот росло.

***

Опоздав на пару на 10 минут из-за зануды у корпуса, я

влетела в аудиторию как ошпаренная, хорошо хоть аудитория была на первом этаже. Одногруппники все смотрели на меня с удивлением, но мне было не до них, я готовила уже тысячные извинения за сегодняшнее утро, но так не обнаружив преподавателя, для которого и были мои заготовки извинений, меня несказанно это порадовало. Найдя свободное место с девчонками, я села, достала планшет и начала ждать, когда появится преподаватель. Через пять минут в кабинет вошел тот самый зануда, увидев его, моя челюсть опустилась почти что до пола. Утро не выдалось вовсе.

Преподавателем информационных технологий оказался тот самый высокий мужчина в темных брюках и водолазке, уже не в грязных, а снова в безупречных белых кроссовках, с гладко зачесанными назад волосами и стильными очками. Его внешность производила впечатление строгости и уверенности в себе. Взгляд спокойный, глубокий, выразительный – совсем не тот, что был на улице.

Золотарев Владимир Алексеевич представлял собой воплощение профессионализма и элегантности. Говорил четко, медленно, каждое слово взвешивал, словно оно имело особую ценность. Его манера держаться была столь величественной, что некоторые студенты боялись поднимать руку, опасаясь показаться недостаточно подготовленными.

Однако я обратила внимание, что в отличие от первой нашей случайной встречи, он вел себя спокойно и дружелюбно. Когда увидел меня среди студентов, едва заметно кивнул головой, будто вспомнил ситуацию возле здания, улыбнулся уголком губ. Возможно, наша первая встреча оставила определенное неизгладимое впечатление, но теперь в нем не ощущалось раздражения, только профессионализм учителя.

Как же сильно я ошибалась. На практических занятиях по информационным технологиям или после своих лекций он все равно старался привлечь мое внимание и задать дополнительные вопросы. Казалось, будто он испытывает особое удовольствие, наблюдая, как я теряюсь в поисках правильного ответа. Он критиковал мои выступления жестко, неизменно выражая недовольство моим знанием материала. Постоянно повторял, что на экзамене с такими поверхностными знаниями мне придется нелегко.

Со временем я поняла причину его поведения. Моя первоначальная ошибка при встрече стала своего рода отправной точкой для дальнейшего восприятия мной дисциплины. Возможно, сама того не подозревая, я дала повод воспринимать себя менее серьезно, восприниматься проще, чем остальные студенты.

Это стало своеобразным испытанием моей выдержки и

силы воли. Несмотря на постоянные сомнения в собственных силах, я приняла решение доказать, что заслуживаю большего доверия. Вместо страха перед очередным вопросом профессора я начала готовиться усерднее, читая дополнительную литературу, консультируясь с однокурсниками и задавая вопросы преподавателю вне аудиторий.

Все это так сильно выматывало, что, дождавшись пятницы, я была так рада видеть свою подругу дома, казалось, мы не виделись вечность. Лика приехала ровно к восьми вечера, вся сияющая и радостная. После быстрого чаепития мы долго выбирали фильм, какой посмотреть, но до самого просмотра дело так и не дошло. Нас захватила оживленная беседа.

Подруга увлеченно рассказывала, как она счастлива в отношениях с мужчиной по имени Олег. Ведь прошло уже несколько месяцев с того знакомства в ночном клубе, и Лика откровенно призналась, что нашла свою судьбу.

– Он просто идеальный, понимаешь? – восторженно восклицала она, поправляя волосы. – Сначала я подумала, что это просто очередной ухажер, но вскоре поняла, что он настоящий принц. Дарит шикарные подарки, водит в рестораны, кино, театры, приглашает в путешествие летом.

Я слушала, удивленно раскрыв рот. Ведь Олег был значительно старше подруги, почти вдвое. Но Лику это ничуть не беспокоило.

– Чем старше мужчина, тем мудрее и опытнее, – убежденно заявила она. – Видишь, он успешный предприниматель, обеспеченный, умный. Совсем не такой, как мальчишки-студенты, которым лишь бы пиво пить и гулять целыми днями.

Глаза подруги блестели мечтательным блеском.

– А теперь представь, он предложил снять мне квартиру, где мы сможем чаще видеться. Закончу вуз, выйду за него замуж – и вместо пеленок и бессонных ночей у нас будут билеты на самолет и список из сотни мест, которые надо увидеть. Он обеспечит финансовую независимость, а мы будем жить как в кино: сегодня – на Бали, завтра – в Париже, послезавтра – в горах Непала. Жизнь станет легкой, яркой и полной открытий!

От восторга подруги я непроизвольно улыбнулась, радуясь за нее, но внутри у меня шевельнулись тревожные нотки. Любовь прекрасна, но разве правильно ставить все надежды на одного человека?

Тем временем я поведала Лике свою проблему: ненавист-

ный экзамен, назначенный на ближайший понедельник, у Владимира Алексеевича, молодого преподавателя-зануды. Вспомнила, как случайно испачкала его белые кроссовки, и, похоже, он никак не мог простить мне этот случай.

– Что делать? – сокрушалась я. – Экзамен скоро, как бы я не учила, боюсь провалиться и остаться на пересдачу.

Лика рассмеялась звонко и лукаво посмотрела на меня.

– Послушай, – сказала она хитрым голосом, наклонившись вперед. – Может, воспользуешься моментом? Он же молодой, симпатичный, вполне вероятно, одинок… Почему бы не сыграть роль очаровательной ученицы?

– О чем ты? – насторожилась я.

– Ну послушай, – продолжила подруга, сверкая глазами. – Оденься как положено, подобрав красивую блузочку с глубоким декольте, короткую юбочку, туфли-шпильки. Придешь на экзамен, будешь часто вздыхать, мило покусывая губу, жалобно сообщишь, что думаешь исключительно о нем, вспоминая тот знаменательный день, когда нечаянно наступила на его кроссовки. Скажи, что каждую ночь видишь его во сне и страдаешь безответной любовью…

Я изумленно уставилась на Лику, широко открыв глаза.

– Перестань немедленно! – возмутилась я. – Какой ужас! Нельзя же так!

– Ха-ха-ха! – заливисто захохотала подруга, хлопая руками по коленям. – Девочка моя, учитель влюбленным барышням двойки не ставит. Поверь моему опыту, это беспроигрышный вариант!

Я вспыхнула от возмущения и покраснела, услышав предложение Лики.

– Ни за что на свете! – решительно отрезала я. – Лучше пойду на пересдачу!

Лика продолжала смеяться, а я смотрела на нее с недоумением и легкой обидой. Вероятно, любовь сделала ее смелой и находчивой, но лично я предпочитала справедливую сдачу экзамена. Разговор незаметно перешел на обсуждение последних фильмов и сериалов, и мы забыли о разногласиях. Время пролетело незаметно, вечер завершился поздно ночью. Провожая подругу домой, я задумчиво размышляла о ее словах.

Глава 5. В ожидании вердикта

«То, что тебя не убивает, делает тебя сильнее» – Фридрих Ницше.

Все выходные я провела за зубрежкой материалов, билетов было шестьдесят, если первые сорок уселись в моей голове, то последние двадцать тяжело мною воспринимались. Я пыталась понять суть, то ли предмет вовсе был не моим и никак не усваивался, то ли воспоминания о преподавателе-зануде не давали знаниям укрепиться в моей голове.

Экзамен стоял первой парой в понедельник, да бы не проспать, я поставила будильник на час раньше обычного, чтобы спокойно собраться и отправиться на «казнь». Я проснулась за пару минут до будильника, приняла душ и долго стояла в гардеробной, выбирая, что же надеть на экзамен. Слова подруги все не выходили из моей головы. В итоге, вспомнив советы подруги, я остановилась на черном платье длиной чуть выше колен, украшенным тонким белым воротничком. Чтобы очертания талии выглядели изящнее, я надела узкий кожаный ремешок. Его тонкая полоска оттеняла мягкость моего силуэта и создавала гармоничный переход от верхней части платья к нижней. Обутые туфли-шпильки добавили но-

гам длину и легкости походке.

Укладку решила оставить естественной: слегка подкрученные локоны спадали свободными волнами, подчеркивая нежность лица. А завершили мой облик светлые тени и едва заметный блеск на губах.

Наконец, небольшая сумочка-клатч собрала все необходимое: смартфон и ручку – пожалуй, единственные вещи, способные спасти мою нервную систему сегодня. Остальное осталось дома: ни украшений, ни косметики сверх меры – пусть ничто не отвлекает от главного события дня.

Вышла я вовремя, даже чуть раньше обычного, но какое-то злое проклятье витало над моим маршрутом этим утром. Вместо привычных двадцати минут поездка затянулась на сорок. Почему, когда ты по-настоящему спешишь, дорога словно нарочно удлиняется? Пробки будто чувствуют твою срочность и выстраиваются в очередь, чтобы отнять время и нервы.

В итоге, все мои одногруппники уже толпились возле аудитории, хоть я и не опоздала, но в очереди была последняя. Прочитав, все молитвы, которые я знала, я подошла к столу Владимира Алексеевича, чтобы вытянуть свой билет. Не знаю, показалось мне или нет, но я точно видела, как его

глаза сверкнули демонически, а губы растянулись в гадкой улыбке. По коже сразу пробежал холодок.

Заняв свободное место, я достала ручку и принялась изучать вопросы. Если на первый вопрос про роль информационных технологий в современной рекламной практике я знала точный ответ, то второй вопрос вызывал у меня смятение: «Расскажите о значении A/B-тестирования и методах его реализации». Я точно учила и знала ответ, но почему-то не могла вспомнить ответ на него. Как вдруг голос преподавателя-зануды вывел меня из моих размышлений:

– Все, кто согласен на тройку в зачетной книжке, могут подойти прямо сейчас ко мне.

Сразу больше половины группы понеслись к столу преподавателя со своими зачетками. Я же все думала, что одна тройка не испортит картину и можно тоже подойти, но почему-то не пошла, таки осталась сидеть и рассуждать. Спереди меня сидела староста и пару мальчишек слева, пока я осматривала своих одногруппников, даже не заметила, как повернула голову в сторону Владимира Алексеевича, который точно смотрел пристально на меня. Он точно дьявольски улыбался. От его взгляда мне стало не по себе, по коже побежали мурашки, и я даже вспотела. Прошло еще какое-то время, как в аудитории не осталось никого, кроме нас двоих.

– Ну что, Рудова, пора сдаваться.

И я на дрожащих ногах пошла к столу преподавателя. – Будь, что будет, подумала я. Вывалю все что учила, а он пусть сам решит, ждет ли меня пересдача или нет.

Если на первый вопрос я смогла ответить верно, что-то там протараторив, то со вторым было сложнее. Я помнила, что читала, но его пристальный взгляд не давал мне покоя, я не знаю, что со мной случилось после, может это была белая горячка, но именно она спасла меня от пересдачи. Я не заметила, как из моих глаз полились слезы, а я все тараторила и тараторила. Лицо Владимира Алексеевича нужно было видеть, злые глаза и ухмылка сменились на непонятное выражение лица. То ли он понимал, что довел девушку своим поведением, то ли и вовсе думал, что перед ним сумасшедшая.

Я же не останавливалась, как вдруг мой рот выпалил полную чушь: – Владимир Алексеевич, я правда все учила, вот честное слово, но после того дня, как мы столкнулись, я не могла не думать о вас, кажется я влюбилась. Вы ведь такой недосягаемый, всегда строги и критичны, я боялась к вам подойти и признаться, я…я не знаю, что делать.

Вдруг, Владимир Алексеевич встал, обошел свой стол и

сел напротив меня. Его лицо уже не было пугающим, наоборот, в нем читалась растерянность и доброта. Он одной рукой смахнул слезы с моего лица, а другой сжал мои трясущиеся руки. Его рука оказалась такой теплой, что на мгновение мне стало легче. Я не понимала, что происходит, и зачем я ляпнула такое.

– Полина, вы… вы тоже мне нравитесь, сильно нравитесь, вы начали мне нравится еще задолго, как врезались в меня. Вы, наверное, уже не помните, но первого сентября мы с вами уже сталкивались, там в буфете, но тогда я врезался в вас.

Я начала вспоминать тот момент, действительно, первого сентября меня просили помочь волонтерам в буфете, я неслась с выпечкой, как вдруг из-за угла внезапно вышел молодой человек, и мы столкнулись, благо поднос не упал и все было целым. Я так торопилась, что не разглядела мужчину. Слова Владимира Алексеевича вернули меня в реальность: – Полина, пожалуйста, хватит плакать, я не хотел вас заваливать, вы отлично отвечали на парах, я уверен, что и к экзамену отлично подготовились, я бы хоть как поставил вам отлично.

– Да? – Все еще не веря в происходящее спросила я. После его слов, я стала приходить в себя и разглядывать своего преподавателя, если раньше злость и раздражение мешали

мне его разглядеть, то сейчас я вполне могла это сделать.

Передо мной сидел красивый мужчина примерно тридцати лет. Его короткие темно-каштановые волосы, уложенные с безупречной аккуратностью, отливали глубоким каштановым блеском. Эти густые пряди четко обозначали контуры головы, заставляя обратить внимание на удивительно красивые черты лица. Его большие зеленые глаза, казалось, излучали тепло и спокойствие. Они поражали глубиной своего цвета – ярко-зеленые, почти болотного оттенка, окруженные густыми ресницами. Взгляд казался приветливым и располагающим, уже не демоническим. Правильный, прямой нос служил центральной точкой композиции лица, выделяя мужественность. Губы мужчины были небольшими, аккуратными, с ровной линией контура. Когда он улыбнулся, улыбка становилась настоящим украшением.

Что касается одежды, то здесь тоже царило совершенство стиля. Владимир Алексеевич носил безупречно сидевший черный костюм, дополненный белоснежной рубашкой. Костюм подчеркивал подтянутую фигуру и добавлял шарма всей его персоне. Сейчас от короткого взгляда на этого мужчину у меня не возникало чувство страха, даже, наоборот – чувство спокойствия.

Вылетев из аудитории, я все еще мало соображала, глупые

советы подруги круто поменяли сегодняшний день. Вечером мы с Владимиром Алексеевичем договорились поужинать в одном из ресторанов.

Я позвонила Лике и все ей рассказала, подруга час не унималась и хохотала в трубку. Если ей было смешно, то у меня появилась вторая проблема, что надеть на свидание. Ведь это должно было стать свиданием?

Придя домой, я металась по гардеробной, разбрасывая все на своем пути, до вечера было много времени, но я боялась не успеть. Это должно было быть моим первым настоящим свиданием, и наряд должен был покорить избранника.

Сначала я вытащила из шкафа свое любимое длинное вечернее платье. Оно было ярко-красным, словно выкроенное из солнечного света. Но подумав еще немного, я побоялась испугать своего преподавателя столь ярким нарядом. Затем меня потянуло к чему-то более простому, и я надела элегантный шифоновый топ, который прекрасно сочетался с черными брюками. Но стоило мне взглянуть в зеркало, как я сразу поняла: это совсем не то, что могло бы произвести впечатление.

Прошло несколько часов, и я уже отчаялась найти идеальный наряд. Я пересмотрела все вещи в гардеробной, каждая

из которых казалась слишком обычной или неудачно сидела. Вдруг мой взгляд упал на новенькое итальянское платье, которое когда-то мне купила тетя. Оно было черным, с легким кружевом, а на спине были тонкие завязки, дающие возможность регулировать силуэт. Это был именно тот наряд, который мне нужен!

Я улыбнулась своему отражению, и, предвкушая встречу, отметила: встреча с ним станет началом чего-то особенного.

***

Владимир Алексеевич выбрал ресторан французской кухни – тихое и красивое место в самом центре города. Наш столик находился вдали от шумных компаний, отделенный плотными шторами, что позволяло расслабиться и насладиться обществом друг друга. Атмосфера заведения была невероятно уютной: приглушенный свет свечей, тонкие ароматы свежей выпечки и теплый воздух делали обстановку волшебной.

Сам Владимир Алексеевич смотрелся великолепно в своем строгом темно-сером костюме и нежно-голубой рубашке. Казалось, что костюмы он носит ежедневно, потому что держался совершенно естественно и уверенно. Стоило мне появиться, как он поднялся навстречу, вежливо снял с моих

плеч тяжелое пальто и произнес комплимент:

– Полина, вы потрясающе красивы.

Я покраснела, почувствовав волнение и восторг одновременно. Внутри закипело море эмоций, однако я нашла силы достойно ответить:

– Спасибо большое, Владимир Алексеевич. Вы тоже отлично выглядите.

Первый момент знакомства прошел довольно напряженно: я вспоминала первую встречу с жестким и требовательным преподавателем, а теперь сидела напротив приятного молодого мужчины, пригласившего меня на ужин. Чувствуя неловкость, мы начали разговор осторожно, постепенно сблизившись и перейдя на дружеское общение. Мы наконец-то смогли перейти на «ты».

Рассказ Владимира оказался увлекательным: он повествовал о своих исследованиях в области технологий, проектах и профессиональных достижениях. С интересом слушая его рассказы, я делилась мечтами о путешествиях и планах стать журналистом или переводчиком, желая почувствовать дух Англии или Испании.

Время незаметно шло вперед, часы показали, что пора возвращаться домой. Поскольку мы оба прибыли на такси, Владимир предложил заказать такси и сопроводить меня лично до дома. Такси подъехало быстро, доставив нас прямо к моему дому.

Мы стояли возле подъезда, погруженные в беседу, забыв о времени. Настроение было таким возвышенным, словно мы вновь переживали подростковые чувства. Неожиданно Владимир сделал робкий шаг ближе, наклонил голову и коснулся моих губ коротким, неуверенным поцелуем. Сердце бешено застучало внутри груди, руки дрожали, но я знала одно: я не хочу прерывать этот миг. Ответив взаимностью, я ощутила сладость настоящего первого поцелуя, не такого, какими были детские шутливые касания в школьном дворе.

Поцелуй закончился столь же неожиданно, как и начался. Владимир отступил назад, взглянул на меня смущенным взглядом и тихо сказал:

– Спокойной ночи, Полина, до встречи.

Вернувшись домой, я долго смотрела в окно, наслаждаясь воспоминаниями. Подушка сразу показалась мягкой и уютной, кровать удобной, но мысли были заняты другим человеком… После долгих колебаний я набрала номер лучшей

подруги, зная, что именно ей хочу поведать о первом свидании.

Глава 6. Тень измены

«Самая большая боль приходит тогда, когда любимый человек становится чужим человеком» –
Антуан де Сент-Экзюпери.

Время с Владимиром пролетало мгновенно. Мы были настоящей парой, неразлучными везде и всюду. Вместе посещали выставки, фотографируя каждую деталь, словно старались сохранить каждое мгновение. Ходили в кинотеатры, выбирая самые дальние места, откуда почти не видно экран, ведь главное действие разворачивалось совсем рядом. Были на катке, где я терпеливо учила Владимира держаться на льду, хотя он предпочитал прижиматься ко мне, доверяя баланс моему телу больше, чем своим ногам. Украшали елку, перебирали гирлянды и вспоминали прошлое, погружаясь в атмосферу праздника.

Но постепенно я начала понимать, что, несмотря на романтику наших встреч, Владимир воспринимал меня скорее, как младшую сестру или студентку, которой надо помогать и оберегать. Мне хотелось иного, настоящего мужского внимания, желания, страсти. Каждый раз, целуя нежно, мягко, осторожно, он будто говорил: «Ты милая девочка, ты моя ма-

ленькая студентка». А я мечтала увидеть в глазах мужчины взгляд взрослого мужчины, желающего свою женщину.

И вот однажды вечером, устав от бесконечных сомнений и неуверенности, я приняла решение сама расставить все точки над i. Нужно было действовать решительно, поскольку пассивность вела лишь к разочарованию. Вечером, стоя возле окна своей квартиры, с чашечкой ароматного кофе в руках, я сделала глубокий вдох, набрала номер Владимира и сказала:

– Владимир, мы ведь взрослые люди, и знакомы уже достаточно… Если я тебе действительно симпатична – приходи завтра вечером ко мне. Я приготовлю такой ужин, что ты пальчики оближешь. А потом…

Голос предательски дрогнул, но я взяла себя в руки и продолжила с королевским достоинством.

– … Потом я планирую устроить тебе незабываемый вечер. Все предельно ясно?

Его реакция стоила тысячи селфи на фоне Эйфелевой башни. Сначала секундная пауза, удивление, которое, я уверена, отразилось на его лице. Казалось, он совершенно потерял дар речи, пытаясь справиться с нахлынувшими эмо-

циями. Наконец, собравшись с мыслями, он произнес тихо, чуть смущенно улыбнувшись: – Твоя прямота снова поражает меня, Полина Викторовна… Знаешь, честно говоря, я даже представить себе такого поворота событий не мог. Ты девушка умная, красивая, талантливая, но…

Он замялся, потупив взор, а затем продолжил:

– Прости, если раньше не проявлял должного интереса. Может, дело в моей нерешительности, боязни сделать ошибку, нарушить границы наших отношений.

Теперь настала моя очередь смутиться. Ответив ему спокойным голосом, я добавила уверенно: – Именно так, Владимир. И теперь ты знаешь правду. Так что выбор за тобой.

Он рассмеялся – сначала робко, будто пробуя смех на вкус, а потом от души: – Принимаю твое приглашение как знак небес! Ужин у тебя – это уже подарок судьбы. А все остальное… что ж, будем считать это бонусом к основному блюду. До завтра, моя несравненная Полина Викторовна!

Прощаясь с Владимиров еще минут пять, я была так счастлива, что наконец смогу закрыть свой гештальт, и наши отношения выйдут на новый уровень. Однако счастье вскоре сменилось тревогой. От волнения я не смогла заснуть до глу-

бокой ночи, прокручивая в голове предстоящий вечер. Вопросы одолевали один за другим: какое платье выбрать, какое белье надеть, что приготовить на ужин?

Хотя с кулинарией проблем не возникало – жизнь с тетушкой и ее многочисленными поварами научила меня основам гастрономии, позволяла легко ориентироваться среди рецептов и справляться с самыми непростыми блюдами. Сложнее оказалось определиться с внешним видом.

Утро началось рано. Уже в девять часов я стояла перед зеркалом в гостиной, осматривая себя критическим взглядом. Вскоре, приняв важное решение, направилась в сторону центра города. Моей первой остановкой стало известное бутик-ателье нижнего белья. Здесь витрины манили изысканными кружевами и шелковыми тканями, обещающими ощущение легкости и женственности одновременно.

Сначала сомнения охватывали меня: как подобрать идеальное сочетание стиля и комфорта? Консультант салона внимательно выслушала мою историю, понимающе кивнула и предложила отправиться вместе посмотреть коллекцию эксклюзивных моделей. Там, среди многообразия цветов и форм, я нашла идеальное решение: нежное розово-персиковое кружево, подчеркивающее линию груди и талии, дополнялось тонкими бретелями, создающими элегантный силуэт.

Далее путь лежал в магазин женской одежды. Выбор платья оказался нелегким испытанием. Среди множества фасонов, тканей и оттенков я колебалась бесконечно. Вспоминая рекомендации подруги, предпочитавшей минимализм и сексуальность, остановилась на стильном терракотовом коктейльном платье с открытым вырезом спереди, подчеркивающим стройность фигуры и элегантность образа.

Следующим пунктом плана стала покупка продуктов. Перед походом в супермаркет я составила подробный список ингредиентов для приготовления ужина: свежие морепродукты, экзотические фрукты, качественные вина, свежая зелень и овощи. Все должно было быть на высшем уровне.

Возвращаясь домой с пакетами покупок, я едва удерживала нетерпение. Вечер обещал стать особенным, волшебным и значимым событием. Теперь оставалось дождаться вечера, создать особую атмосферу и насладиться долгожданным моментом близости с любимым мужчиной.

Подготовка заняла весь оставшийся день. Ужин занял примерно полтора часа, но подготовка самой себя потребовала значительно больше усилий. Когда я надела новое нижнее белье и платье, купленное утром, то с восхищением посмотрела на свое отражение в зеркале. Волосы уложила в ак-

куратный высокий хвост, легкий макияж, идеально подходящий этому моменту, создавал образ уверенной, красивой девушки.

Едва часы пробили семь вечера, раздался дверной звонок. Открыв дверь, я увидела Владимира с огромной охапкой белоснежных роз. Я тепло поблагодарила его, чмокнув в щечку, и пригласила внутрь, сказав, что ваза находится в соседней комнате. Пока я завершала сервировку стола, Владимир аккуратно поставил букет в вазу.

За ужином мы поначалу ощущали некоторую неловкость, нервозность читалась в каждом взгляде и жесте. Лишь после пары бокалов хорошего вина разговоры потекли свободно, непринужденно. Постепенно напряжение ослабло, атмосфера наполнилась теплом и уверенностью.

Закончив ужин, я попросила Владимира остаться в гостиной, пока я уберу грязную посуду. Быстро убрав остатки пищи и загрузив тарелки в посудомоечную машину, я торопливо заканчивала уборку. Как вдруг неожиданно ощутила горячее дыхание у себя на шее. Обернувшись, я обнаружила Владимира, подошедшего вплотную. Его теплые ладони скользнули по моей спине, плечи задрожали от удовольствия.

Мы не могли больше ждать. Нежные прикосновения переросли в страстные поцелуи. Он поднял меня и посадил на столешницу, крепко притянув к себе. Наши тела сплетались в едином порыве, нашептывая признания, которыми не хватило смелости поделиться словами.

Владимиру не пришлось говорить, насколько сильно он меня хочет. Взяв меня на руки, он понес в спальню, бережно опустив на кровать. То, что последовало дальше, подарило нам восхитительные ощущения, открыв новые грани взаимного понимания и удовлетворения…

Это была самая прекрасная ночь в моей жизни, проведенная с любимым мужчиной. Утром, проснувшись, я поняла, что по уши влюбилась. Решив не будить Владимира, я аккуратно вынырнула из его объятий и помчалась в ванную, чтобы привести себя в порядок, а после нужно было приготовить завтрак.

На завтрак я решила испечь оладьи и сделать горячие тосты, так как понятия не имела, какие предпочтения у Владимира. Пока я хлопотала на кухне, услышала шаги позади себя. Обернувшись, увидела Владимира, вышедшего из спальни в одних брюках. Подойдя ко мне, он нежно поцеловал и прошептал:

– Спасибо, это была самая чудесная ночь в моей жизни.

Затем он ушел принять душ, оставив меня одной продолжать заниматься утренними делами. Наполненная радостью и вдохновением, я продолжала возиться с тестом, как вдруг услышала звук открывающейся двери. Никаких вопросов не возникло – ключ был только у моей тети Жанны Анатольевны.

– Чем тут так аппетитно пахнет? – воскликнула она, проходя мимо коридора. Видимо, она обратила внимание на ботинки, пальто и розы в вазе, однако воздержалась от расспросов. Ее привычка избегать неудобных ситуаций и желание поддерживать мирное настроение сохраняли спокойствие момента. Но долго ли эта привычка могла действовать? – Не звонишь, не пишешь мне, в гости не приезжаешь, ты здорова?

– Ой, прости, тетушка, я была занята учебой и подготовкой к сессии, – ответила я, стараясь объяснить отсутствие звонков и визитов. – Ты надолго? – слегка неловко поинтересовалась я, надеясь смягчить ситуацию.

Она добродушно рассмеялась, понимая мое замешательство: – Это как пойдет, но твои оладьи я точно попробую!

Именно в этот момент из ванной комнаты выскочил Владимир, одетый только в брюки. Видя незнакомого мужчину, тетка вскинула брови, но выдержала паузу, давая нам шанс разъяснить ситуацию самостоятельно.

– Эм-м, добрый день, – смущенно протянул Владимир, он сильно растерялся, должно быть сразу узнал ее. Да и как можно не узнать мэра города, в котором ты живешь? – Извините за мой неподобающий внешний вид, я сейчас оденусь. – И побежал в спальню за своими вещами.

Однако избежать объяснения не удалось. Моя тетка оставалась загадочно молчалива, ожидая моего пояснения. Решившись, я обратилась к ней, представляя Владимира: – Это Владимир Алексеевич, мой молодой человек.

– Правда? Ну почему же такая официальность? Конечно, он старше тебя, но ведь разница небольшая, верно? – спросила Жанна Анатольевна. Она пристально смотрела на меня, оценивая реакцию. Затем в кухне появился Владимир.

– Прошу меня простить, но мне срочно нужно ехать в университет, проректор заболел, просят его подменить.

– Так вы преподаватель, Владимир?

– Жанна Анатольевна, давай я тебе все сама расскажу, а Владимир пусть едет в университет.

Попрощавшись с нами еще раз, Владимир молниеносно отчалил.

– Тетя, зачем ты так? Хочешь всех моих избранников распугать?

– Полечка, дорогая, а у тебя их много? – с лукавой улыбкой уточнила Жанна Анатольевна.

– Нет, у меня всего один парень, и он замечательный, – твердо заявила я, защищая своего возлюбленного.

– Тогда послушай доброго совета, моя любимая девочка, – проникновенно заговорила тетя. – Я ведь тебя обожаю и мечтаю, чтобы ты была счастлива. Но моя интуиция подсказывает мне кое-что важное: этот мужчина не подходит тебе. Мой внутренний голос буквально кричит: «Этот парень не тот, за кого себя выдает».

– Я тоже очень тебя люблю, Жанна Анатольевна, – попыталась успокоить ее я. – Но иногда твоя интуиция подводит. Возможно, ты думаешь плохо о нем, потому что он преподаватель? Ведь известно, что зарплата учителей невелика…

– Совсем наоборот, дорогая, – вздохнула тетя. – Учительство – благородная профессия, и я ничуть не сомневаюсь в Владимире Алексеевиче как в педагоге. Просто у меня внутри звучат тревожные сигналы. Кстати, знай: я верю своей интуиции. К тому же он показал себя трусом, убежав, оставив тебя разбираться с ситуацией одной. Настоящий мужчина должен уметь защищать свою девушку, проявлять мужество и уверенность даже при ее родственниках.

Я молча разливала горячий кофе по кружкам и раскладывала готовые оладьи по тарелкам.

– Поля, дорогая, я ведь помню тебя маленькой девочкой, – вновь повторила Жанна Анатольевна. – Ты всегда нуждалась в сильном мужчине, способном управлять твоей жизнью. Ты, безусловно, очаровательное создание, но твой характер настолько сложный, что порой приходилось нелегко.

Я недоверчиво приподняла бровь, пораженная таким заявлением. Насколько я себя помнила, всегда была послушной и воспитанной девочкой.

– Меня? Разве я когда-нибудь капризничала? Всегда была хорошей девочкой, тихонько сидящей в уголочке.

– Ах, Поля, дитя мое, – с легкой улыбкой проговорила тетя, – кажется, память тебя подводит. Стоит вспомнить, как ты реагировала, если что-либо нарушало твое представление о порядке вещей. Например, если я случайно пропустила твое выступление на концерте, ты часами пела в своей комнате так громко, что жители первых этажей жаловались на шум. Или, предположим, если я не успевала прийти на выставку твоих рисунков, ты демонстративно украшала договоры всяческими картинками, стремясь вернуть мое внимание.

– Тетушка, я ведь совсем этого не помню, мне так стыдно, я ведь и петь толком не умею.

– Безусловно, остальные стороны твоей жизни прекрасны, – согласилась тетя. – Хорошая учеба, уважение старших, вежливость и внимательность. Но когда возникает конфликт интересов, ты способна проявить невероятную настойчивость и волю. Это признак сильного духа, дорогая, но в семейной жизни необходим мужчина, умеющий направить энергию в нужное русло, контролирующий ситуацию. А твой Владимир слаб духом.

Продолжая завтракать, я внутренне радовалась возвращению любимой тети. Однако мысли о взаимоотношениях с Владимиром продолжали занимать большую часть сознания,

заставляя задуматься о перспективах совместной жизни и совместимости характеров. После завтрака тетка отправилась к себе, с просьбой звонить и писать ей как можно чаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.